

ОТДѢЛЪ I.

Усыпальница царя Алексѣя IV въ Трапезунтѣ.

Изъ длинной серіи царей, болѣе 250 лѣтъ занимавшихъ престолъ въ Трапезунтской имперіи, по настоящее время съ значительной степенью вѣроятности можно указать только одну усыпальницу царя Алексѣя IV, умершаго насильственной смертью въ 1446 г. Эта усыпальница вскрыта лѣтомъ 1916 г. и найденныя въ ней кости сложены въ ящикъ и переданы подъ расписку въ митрополю.

Предполагая ознакомить здѣсь съ обстоятельствами, которыя навели меня на мысль о царскомъ погребеніи въ тюрбѣ, посвященномъ памяти героя Хосоглана, по преданію виновника паденія Трапезунта, я не могъ вмѣстѣ съ тѣмъ не попытаться выяснить для себя и тѣхъ мотивовъ, которыми объясняется исключительная честь, выпавшая на долю этого именно царя, ничѣмъ не выдававшася въ ряду его предшественниковъ.

Алексѣй IV вступилъ на престолъ въ 1417 г. и умеръ насильственной смертью въ 1446 г. Имперія въ его царствованіе находилась въ постоянной опасности отъ туркменскихъ вождей, основавшихъ свою власть между прочимъ близъ Синопа и Бассоры. Императоръ Алексѣй не имѣлъ ни достаточно военныхъ силъ, ни расположенія бороться съ врагами и всю мудрость правительственную полагалъ въ томъ, чтобы заручиться расположеніемъ туркменскихъ эмировъ или выдачей денежныхъ подарковъ, или родственными съ ними союзами. Въ нравственномъ смыслѣ онъ достойный представитель своего времени и народа, утратившаго старыя доблести ¹⁾.

1) Историки Фальмерайеръ и Финлей не находятъ достаточно красокъ, чтобы охарактеризовать упадокъ трапезунтскихъ грековъ передъ подчиненіемъ ихъ власти турокъ.

Есть подозрѣніе, что онъ содѣйствовалъ преждевременной смерти своего отца Мануила III, съ которымъ былъ въ открытой враждѣ. Въ свою очередь и ему предстояло испытать крайнія непріятности и огорченія отъ неблагогодарнаго сына. Іоаннъ, или прозваніемъ Калоіоаннъ за свою виѣшнюю красоту, былъ сопричисленъ своимъ отцомъ къ императорскому достоинству и раздѣлялъ съ нимъ всѣ почести. Легкіе нравы, обычныя при трапезунтскомъ дворѣ, и увлеченіе его матери однимъ придворнымъ, вызвало Іоанна на публичный актъ мести въ защиту чести отца. Собственноручно убивъ фаворита царицы-матери, онъ подвергъ заключенію отца и мать, и только вмѣшательство придворной партіи спасло на этотъ разъ Алексѣя IV отъ низверженія и заточенія. Калоянъ бѣжалъ изъ Трапезунта въ Грузію, права наслѣдства на царскій титулъ перешли на его брата по имени Скандарія (очевидно Александръ-Искандеръ). Когда онъ умеръ, Калоянъ выступилъ съ оружіемъ противъ своего отца, будучи поддержанъ въ Трапезунтѣ могущественной партіей Каваситовъ, нерѣдко оспаривавшихъ власть у Великихъ Комниновъ.

Но здѣсь предоставимъ слово современнику, писателю Лаонику Халкокондилу¹⁾.

«Между тѣмъ царь Іоаннъ женился въ Иверіи на дочери царя Александра, а потомъ отправился въ Кафу и искалъ тамъ какого-либо владѣльца военнаго судна, чтобы идти съ военной цѣлью на Трапезунтъ противъ своего отца Алексѣя. Отыскавши тамъ нужнаго чело-вѣка въ лицѣ одного генуэзца, имѣвшаго большой корабль, снабженный разнымъ вооруженіемъ, облекъ его званіемъ протостратора, хорошо вооружилъ судно необходимыми снарядами и пошелъ въ Трапезунтъ на своего отца, царя Алексѣя. Высадившись внѣ города на сушу въ мѣстности св. Фока, расположился лагеремъ въ самой обители и заручился тайными помощниками въ партіи Каваситовъ, которые измѣнили царю Алексѣю. Ибо, держа стражу въ помѣстьи Ахантъ, гдѣ находился царь Алексѣй съ военными запасами и оружіемъ, вошли въ соглашеніе съ Іоанномъ и предоставили его архонтамъ свободный доступъ къ Алексѣю. Онъ находился въ палаткѣ и не подозрѣвалъ никакой опасности, когда убійцы напали на него и убили въ полуночный часъ. Но какъ царь Іоаннъ не отдавалъ собственно приказанія убить отца, а только захватить и привести къ нему, исполнители же

1) Laonici Chalcocondylae, p. 463, ed. Bonnac.

не соблюли его воли, но, совершивъ убійство, можетъ быть, желали сдѣлать пріятное ему, то царь Іоаннъ въслѣдствіи одного изъ нихъ ослѣпилъ, другому же отсѣкъ руку, такъ какъ не желалъ, чтобы такъ это было сдѣлано, но только чтобы къ нему привели отца его живымъ».

Въ заключеніе этого разсказа, пытающагося смягчить жестокость Іоанна, писатель даетъ намъ цѣнные свѣдѣнія о мѣстѣ погребенія убитаго Алексѣя. «Принявъ царство, Іоаннъ отдалъ своему отцу надлежащія почести въ торжественномъ погребеніи въ обители Богородицы Θεοσκεπάστου, т. е. Богопокровенной, а въслѣдствіи перенесъ тѣло его въ митрополию¹⁾».

Прежде чѣмъ переводить рѣчь на усыпальницу, позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу самаго текста. Дѣйствіе происходило въ мѣстности близости отъ города, на морскомъ берегу, гдѣ былъ подгородній монастырь св. Фоки, который и былъ занятъ Іоанномъ и его приверженцами. Отсюда онъ велъ переговоры съ Каваситами насчетъ свободнаго пропуска подкупленныхъ убійць. Царь Алексѣй находился въ это время также внѣ города въ помѣстьи Ахантъ, для точнаго обозначенія котораго встрѣчается нѣкоторое затрудненіе въ томъ, что въ окрестностяхъ города неоднократно упоминается близкое по написанію мѣстное имя "Αχανθος и "Αχανθαι²⁾. Но изъ сказанія о мученія св. Евгенія съ несомнѣнностью вытекаетъ то заключеніе, что "Αχανθαι — это въ самомъ городѣ, за стѣнами его (ἀγχοῦ τῆς πόλεως),³⁾ и совпадаетъ съ мѣстностью, гдѣ нынѣ найдена пещера св. Евгенія. Что же касается Аханта или Ахандака, то въ отождествленіи его слѣдуетъ держаться того направленія, которое опредѣляется положеніемъ монастыря св. Фоки. Этотъ извѣстный монастырь лежалъ за устьями р. Пикситисъ, нынѣ Деирменъ-дере, на мѣстѣ тепершняго св. Аванасія. Онъ дѣйствительно былъ въ близкомъ разстояніи отъ города, какъ видно изъ словъ Панарета подъ 1395 г. его хроники: «сент. 14 дня 6904 (= 1395) прибыла изъ Константинополя въ монастырь св. Фоки деспина Евдокія на кораблѣ и съ грузовымъ судномъ (съ двумя невѣстами). На другой день въ воскресенье

1) Ibid. p. 464. ὁ Ἰωάννης τοίνυν καὶ ἀνεδέξατο τὴν βασιλείαν, τιμήσας τὸν πατέρα προσηκούσας τιμαῖς τῇ ταφῇ, ὃν καὶ κατέθετο ἐν τῇ τῆς Θεοσκεπάστου μονῇ εἰ καὶ ὑστερον ἔφερε τοῦτον ἐν τῇ μητροπόλει.

2) Визант. Временникъ XIV, p. 21 Статья г. Параники Μαρτύριον τῶν ἁγίων τοῦ Χριστοῦ Εὐγενίου. . .

3) Какъ сказано въ статьѣ о женщинѣ, открывшей пещеру, гдѣ скрывался св. Евгеній: τῶν μὲν τευχῶν τῆς πόλεως ἔξεις καὶ πρόσσει ταῖς Ἀχάνθαις.

подъ проливнымъ дождемъ вступила въ Трапезунтъ». По отношенію къ мѣстности Ахантъ, гдѣ находился царь Алексѣй, укажемъ мѣсто изъ того же Панарета подъ 1336 г.: «было сраженіе въ Ахавдакъ у св. Кирика и на холмѣ Митры»¹⁾).

Относительно хронологіи занимающаго насъ событія мы лишены возможности ориентироваться, возможны лишь догадки. По свидѣтельству историка Франца, посѣтившаго Трапезунтъ въ октябрѣ 1449 г., онъ представлялся уже царю Иоанну во главѣ торжественнаго константинопольскаго посольства съ подарками, большой свитой, съ пѣвчими и музыкантами²⁾. Съ другой стороны имѣется письмо патріарха константинопольскаго Григорія Маммы, вступившаго на престолъ въ 1445 г., къ царю Алексѣю Комнину³⁾. Теперь остается принять, согласно мнѣнію Фальмерайера и Фиплея, 1446 или ближайшій къ нему какъ дату насильственной смерти Алексѣя IV⁴⁾. Слѣдуетъ однако, замѣтить, что по отношенію къ мѣсту первоначальнаго погребенія встрѣчаемъ нѣкоторое противорѣчіе. По словамъ Фальмерайера, Иоаннъ, распорядившись наказаніемъ убійць, «приказалъ построить великолѣпный памятникъ убитому отцу въ *митрополитской церкви въ Трапезунтъ*». Полагаемъ, что эти подчеркнутыя нами слова составляютъ лишь переводъ мѣста изъ современнаго историка, выше нами указанная, но они стоятъ въ нѣкоторомъ противорѣчьи съ мнѣніемъ того же автора, высказаннымъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 353) его же исторіи Трапезунта: «въ предмѣстѣи Ахантъ была церковь и монастырь Благовѣщенія, гдѣ погребенъ убитый тамъ великій Комнинъ Алексѣй IV». — Можно согласовать это кажущееся противорѣчіе, принявъ во вниманіе слова Халкокондилы, что временно Алексѣй IV былъ погребенъ въ монастырѣ Богородицы τῆς Θεοσχεπάστου во имя Благовѣщенія, а потомъ тѣло его перенесли въ городъ, въ митрополию.

Таково положеніе вопроса о мѣстѣ погребенія царя Алексѣя IV. Ясное дѣло, что изложенныя обстоятельства не даютъ еще неоспори-

1) Καὶ γέγονε πόλεμος εἰς τὸν Ἀχάντακον τοῦ ἀγίου Κηρύκου καὶ εἰς τὸν Μινθρίον.

2) Phrantzes III, c. I. (p. 206—7) ἐστάλην ἐγὼ...καὶ πρὸς τὸν βασιλέα Τραπεζοῦντος κυρ Ἰωάννην τὸν Κομνηνὸν μετὰ δώρων ἀγλαῶν καὶ πολλῆς παρασκευῆς.

3) Allatii, De ecclesiae occident. atque orientalis perpetua consensione 1648. III. c. IV, p. 953—4. Γρηγορίου Κωνσταντινουπόλεως πρὸς τὸν βασιλέα Ἀλέξιον τὸν Κομνηνὸν ἐρμηνεύει τινῶν ζητημάτων τῆς παλαιᾶς καὶ ἕτερα κεφάλαια κατὰ Γραικῶν πάνυ ἀναγκαῖα.

4) Fallmerayer, Gesch. d. kaiserthums v. Trapezunt, s. 249; Finlay, p. 463.

5) In der Vorstadt Achantos war Kirche und Kloster zur Verkündigung Mariens, wo der daselbst erschlagene Gross-Comnen Alexis IV begraben ward.

мыхъ данныхъ къ тому, чтобы искать «великолѣпнаго памятника» въ митрополіи именно тамъ, гдѣ мы его указываемъ. Итакъ, прежде всего о митрополичѣй церкви.

Богородица Златоглавая (Χρυσοκέφαλος) построена или, скорѣй, перестроена въ половинѣ XIV в. царемъ Алексѣемъ III, но упоминается въ первой половинѣ XIII в. при Андроникѣ Гидѣ. Это была «великая церковь» Трапезунта, служившая вмѣстѣ каедральнымъ храмомъ митрополитовъ, равно какъ мѣстомъ коронаціи и погребенія царей и царицъ. По отношенію къ наименованію «Златоглавая» представляются нѣкоторыя сомнѣнія. Такъ какъ церковь была покрыта мѣдью, то слѣдовало бы ожидать Мѣдноглавая (Χαλκοκέφαλος). Возникаетъ, слѣдовательно, предположеніе, что эпитетъ относится не къ церкви, а къ образу Богородицы, т. е. что икона Богоматери, по всей вѣроятности, мозаическая, имѣла позлащенную главу. По нѣкоторымъ даннымъ слѣдуетъ допускать, что икона была изображена на одномъ изъ переднихъ предъалтарныхъ столповъ, на которомъ были размѣщены драгоценныя приношенія чтимому образу Богоматери. Обращаемъ вниманіе на свидѣтельство митрополита Лазаропуло, слова котораго должны считаться въ этомъ вопросѣ очень важными. Онъ говоритъ о чудѣ съ женой спафарокандидата Θомы, которая въ тяжелой болѣзни пришла въ великую церковь ¹⁾ съ молитвой объ исцѣленіи. «Больная простерлась на землѣ и припала головой къ непорочной иконѣ и кивоту Матери Бога Слова и Дѣвы, одушевленному Столпу, называемому Златой Главой. Въ слезахъ она заснула. Во снѣ видитъ Богородицу, ставшую одной ногой на животѣ ея, другой же на груди, и произнесшую слова: Иди въ обитель мученика Евгенія и будешь здорова. Проснувшись и не вполнѣ отдавая себѣ отчетъ въ происшедшемъ, она сняла съ себя золотую цѣпь и серыги, которыя такъ любила, и повѣсила ихъ на божественный столпъ сей Златоглавой Дѣвы Матери».

Слѣдуетъ обратить вниманіе, во-первыхъ, на то, что здѣсь эпитетъ Златоглавая примѣняется непосредственно къ изображенію Богородицы, которое было на стѣнѣ или столпѣ; во-вторыхъ, что образъ Богоматери, стоящей одной ногой на животѣ больной, другой на груди ея — соотвѣтствуетъ понятію о фигурѣ челоуѣка во весь ростъ и ведетъ къ мысли о томъ, что икона была большая, въ ростъ челоуѣка, что она была не на деревѣ, а на одномъ изъ переднихъ столповъ церков-

1) P. Kerameus, Fontes historiae imperii Trapezuntini I, p. 115.

ныхъ и, какъ естественно думать, мозаичной работы. Въ другомъ мѣстѣ¹⁾ тотъ же писатель, говоря о приношеніи въ храмъ военной добычи царемъ Андроникомъ Гидомъ (1222—1235), такъ выражается о занимающемъ насъ образѣ. «Потомъ царь, желая и Богородицѣ и мученику, обоимъ воздать должное, драгоценные камни и великолѣпный жемчугъ, полученный въ добычу послѣ побѣды надъ султаномъ Меликомъ, приспособилъ какъ украшеніе на честную главу непорочнаго столпа всехвальной Богородицы Златоглавой». И здѣсь столь же ясно эпитетъ относится не къ храму, а къ самому изображенію Богородицы на столпѣ. Изъ вышесказаннаго видно, какъ желательно было бы найти древнее изображеніе Богородицы Златоглавой. Къ крайнему сожалѣнію, его мы не нашли въ трапезунтскихъ церквахъ, а сохранилось ли таковое въ церкви, обращенной въ мечеть, это рѣшаютъ ближайшія изслѣдованія въ Панагіи Златоглавой, если настанутъ къ тому благопріятныя условія.

Официальное значеніе храма, какъ царской и митрополичьей церкви, дѣлало его центромъ политической жизни имперіи. Нельзя, однако, не принимать во вниманіе, что далеко не всѣ цари въ немъ короновались и не всѣ находили здѣсь погребеніе. Такъ, царь Калюіаннъ, умершій въ 1297 г. въ Лимніи, былъ перенесенъ для погребенія въ храмъ Златоглавой²⁾; въ 1344 г. короновался въ этомъ же храмѣ киръ Іоаннъ, сынъ Михаила. Но въ 1350 г. второй сынъ Василя Іоаннъ вѣнчался въ храмѣ св. Евгенія (ib. p. 276). Въ той же церкви было благословеніе брака въ 1352 г. константинопольской принцессы съ царемъ (ib. 278). Въ 1364 г. митрополитъ Нифонтъ погребенъ въ церкви Златоглавой, въ усыпальницѣ митрополита Варнавы. Въ 1376 г. киръ Андроникъ погребенъ у Богородицы Богопокровенной (Θεοσκέπαστος); въ 1412 г. тамъ же погребенъ Мануилъ Комнинъ. Въ 1427 г. погребена у Богородицы Златоглавой царица Θεοδора.

Приведенныя мѣста изъ хроники Панарета показываютъ, что какъ бракосочетаніе и вѣнчаніе на царство, такъ и погребеніе не было обязательно принадлежностью одной церкви, а зависѣло отъ личнаго расположенія царей къ одному изъ болѣе извѣстныхъ храмовъ: Богородицы Златоглавой, Богопокровенной и, наконецъ, св. Евгенія. Вѣроятно, что обычнымъ было лишь вступленіе новыхъ митрополи-

1) Керамевсъ, *ibid.* p. 131.

2) Παναρετος, Νεος Ελληνομν. IV. p. 268.

товъ на каедрѣ и погребеніе ихъ неизмѣнно у Богородицы Злато-главой. По мѣстному преданію, частію закрѣпленному и въ литера-турѣ о Трапезунтѣ, въ восточной части церкви, точнѣй, за апсидой съ внѣшней стороны, были памятники трапезунтскихъ императоровъ, здѣсь погребенныхъ. Внутри же церкви, подъ поломъ, у вимы, нужно искать могилъ трапезунтскихъ митрополитовъ¹⁾). Такимъ обра-зомъ, раскопки вокругъ церкви, равно какъ земляныя работы въ са-момъ храмѣ, по вскрытіи деревянной пастилки, оказываются ближай-шей задачей систематическихъ работъ по археологіи Трапезунта.

Наблюдая храмъ Богородицы Златоглавой съ внѣшней стороны, получаемъ нѣкоторую возможность судить объ испытанныхъ имъ переменѣхъ, отразившихся на его внѣшнемъ видѣ. И прежде всего отмѣчаемъ остатокъ сѣдой древности, нашедшій мѣсто въ наличникѣ сѣверныхъ дверей, противъ михраба, пробитыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, въ турецкую эпоху. На мраморной плитѣ, подъ турецкой надписью, очевидно, сдѣланной по уничтоженной греческой, сохранился свободный нижній край, заполненный орнаментомъ, по которому сохранились слова

/// ΔΔΡΙΑΝΟΣΕΒΑΣΤΟ ΔΗΜΑΡΧΙΚΗΣ ΕΞΟΥΣΙΑΣ ///

Это, конечно, самый древній памятникъ въ Трапезунтѣ, предше-ствующій даже памяти о св. Евгеніи. Гдѣ онъ находился до помѣ-щенія его надъ входной дверью, было бы трудно сказать. Но есте-ственно заключить, что онъ былъ принадлежностью другого зданія, бывшаго на томъ же мѣстѣ. Наблюденіямъ надъ весьма разнообразными архитектурными и эпитафическими матеріалами, вошедшими въ качествѣ украшенія въ работу турецкаго времени, мы обязаны выводами о той части, которая идетъ отъ большой апсиды по сѣверной сторонѣ храма. Здѣсь, подъ самой кровлей, по бокамъ узкаго окна, замѣчаемъ нѣсколько вставныхъ фрагментовъ плитъ съ изображеніемъ на нихъ христіанскихъ эмблемъ съ монограммами, окруженными листьями аканеа и съ орнаментомъ причудливаго плетенья. Съ западной стороны той же пристройки множество фрагментовъ съ надписями и плитъ съ фрагментомъ плетенья, повторяющимся и на сѣверной сто-ронѣ. Какъ характеръ хрисмъ и монограммъ, такъ и отрывки над-писей свидѣтельствуютъ о томъ, что они взяты съ могильныхъ памятниковъ.

1) Подробнѣй о храмѣ Богородицы Златоглавой мы говорили въ «Извѣстіяхъ Академіи 1916 г.

Припомнимъ, что при храмѣ была усыпальница царей. Совершенно случайное обстоятельство дало намъ ключъ къ дальнѣйшимъ развѣдкамъ вокругъ храма. Въ непосредственной близости къ большой апсидѣ находится мусульманское тюрбѣ съ деревяннымъ простымъ гробомъ, который окруженъ, однако, большимъ почетомъ. Было обращено мое вниманіе на это тюрбѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ немъ оказались 4 мраморныя колонны съ одинаковыми на всѣхъ капителями: въ серединѣ крестъ съ прозябшими четырьмя конечностями, который слегка лишь потертъ и мѣстами побитъ. Всмотриваясь въ архитектурный

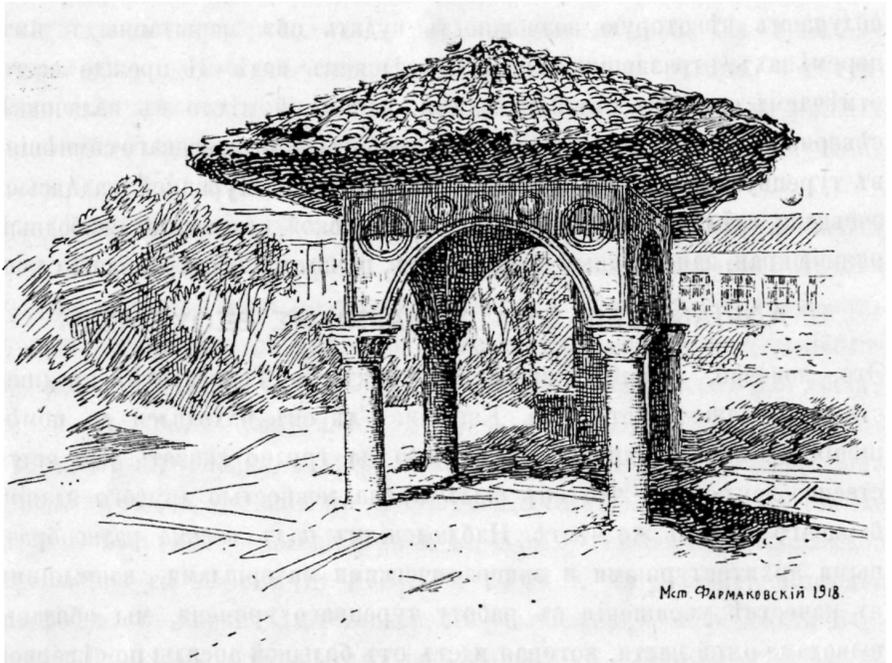

Рис. 1.

типъ этого маленькаго тюрбѣ, я замѣтилъ, что первоначально это было зданіе изъ 4 колоннъ, имѣвшихъ прикрытіе лишь сверху. Впослѣдствіи всѣ стороны забраны деревомъ и покрыты деревянной кровлей, такъ что старый изящный *ναός* греческаго типа превратился въ неуклюжее тюрбѣ. Колонны своими основаниями уходятъ далеко подъ полъ и показываютъ, что у нихъ было прежде другое назначеніе. Указанныя наблюденія были дополнены осмотромъ окружающей мѣстности, при чемъ стало возможно наблюдать тюрбѣ съ трехъ закрытыхъ прежде сторонъ, съ которыхъ не такъ тщательно уничтожены слѣды перво-

начальнаго назначенія памятника. Такъ, отсюда не только легко можно было разглядѣть самостоятельное на каждомъ изъ 4 угловъ положеніе колоннъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сохранные почти незамаскированными христіанскія эмблемы на капителяхъ. Въ особенности обратилъ на себя вниманіе карнизъ, украшенный медаліонами съ крестомъ по серединѣ. Нѣтъ нужды доказывать, какъ простъ и вмѣстѣ изященъ былъ этотъ памятникъ, предназначенный не для турецкаго героя, отличившагося при взятіи Трапезунта, какъ объ этомъ говоритъ традиція и турецкая надпись. По своей формѣ это былъ античный храмъ квадратной формы, увѣнчанный четырьмя небольшими арками, связанными мраморнымъ прикрытіемъ съ простымъ крестомъ въ медаліонахъ.

Подъ поломъ, на которомъ поставлена гробница, оказалось пустое мѣсто, подъ нимъ внизу стоячая вода. Но подвергнуть дальнѣйшему изслѣдованію этотъ памятникъ не оказалось благовременнымъ. На основаніи разнообразныхъ указаній слѣдуетъ видѣть здѣсь гробницу императора, сдѣлавшаго наиболѣе благочестивыхъ приношеній для храма. Для цѣлей мусульманскихъ владыкъ Трапезунта полагалось достаточнымъ заложить деревянными досками пространство между колоннами съ трехъ сторонъ, равно какъ забрать деревомъ и покрыть известью свободныя мѣста между арками, чтобы измѣнить царскую гробницу въ тюрбѣ! А жители города легко забыли мѣсто императорскаго погребенія, какъ основательно забыли о своемъ божественномъ покровителѣ, св. Евгеніи.

Нужно было добиться разрѣшенія произвести надлежащее изслѣдованіе, не возбуждая подозрѣній среди мѣстныхъ мусульманъ, для которыхъ Орта — Хиссаръ продолжаетъ быть притягательной силой. Самымъ благопріятнымъ и вмѣстѣ радикально разрѣшающимъ вопросомъ фактомъ казалось бы выполненіе плана очищенія отъ мелкихъ построекъ и торговыхъ помѣщеній ближайшихъ къ церкви мѣстъ. Это положеніе дѣла шло навстрѣчу археологическимъ задачамъ, имѣющимъ специальный интересъ въ изслѣдованіи мѣстности кругомъ церкви Богородицы Златоглавой, гдѣ былъ прежде открытый дворъ, церковныя зданія и, самое главное, гдѣ были усыпальницы царей и митрополитовъ, если послѣдніе не находили себѣ погребенія въ самой церкви. Въ этомъ смыслѣ сдѣланъ былъ мной въ 1916 г. докладъ начальнику укрѣпленнаго трапезунтскаго района, который изъявилъ свое согласіе на сносъ не только упомянутыхъ выше небольшихъ зданій между церковью и улицей, но также и тѣхъ деревянныхъ лавокъ и жилыхъ

помѣщеній, которыя безобразили юго-западную церковную стѣну, будучи къ ней прилѣплены и обитаемы въ турецкое время, а въ настоящее время оставлены своими прежними хозяевами. Такимъ образомъ, при поддержкѣ моего плана комендантомъ города, столь занимавшій меня вопросъ объ изслѣдованіи погребальнаго памятника, который находится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ алтаря церкви и занять въ настоящее время гробницей турецкаго героя, способствовавшаго завоеванію Трапезунта, а на самомъ дѣлѣ долженъ быть усыпальницей трапезунтскаго императора, сталъ на твердый путь.

Слѣдуетъ замѣтить, что на гробницѣ, поставленной на деревянномъ помостѣ и защищенной со стороны церковной апсиды рѣшеткой и деревянной застекленной дверью, находится доска съ турецкой надписью. Въ этой надписи указанъ поводъ къ устройству тюрбѣ, и объясненъ подвигъ героя. Но не можетъ не обращать на себя вниманія то обстоятельство, что за пышной риторикой и громкими фразами трудно составить себѣ понятіе о реальномъ фактѣ, послужившемъ основаніемъ для увѣковѣченія памяти того Хосоглана¹⁾, въ честь котораго устроено тюрбѣ. Это приводитъ насъ къ мысли, что составленіе надписи относится къ позднѣйшему времени, чѣмъ произошелъ фактъ завоеванія Трапезунта и что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ народнымъ преданіемъ, нашедшимъ себѣ выраженіе въ занимающемъ насъ памятникѣ. Вотъ содержаніе надписи, составленной стихами:

«Онъ совершилъ походъ вмѣстѣ съ завоевателемъ славнымъ побѣдоносцемъ Мехметомъ ханомъ съ цѣлью завоеванія Трапезунта и, одержавъ побѣду и выпустивъ зарядъ изъ пушки, былъ виновникомъ сдачи города. Онъ, Хосогланъ, пожертвовалъ своей жизнью и принялъ геройскую смерть. Сроку плѣненія Трапезунта свѣдущіе въ искусствѣ толкованія символовъ люди указываютъ въ реченіи хоръ» (= 866)²⁾.

Предоставивъ мѣстному муллѣ найти другое мѣсто для этой гробницы со всѣми благочестивыми приношеніями и украшеніями, при ней бывшими, я озабочился немедленно приступить къ изслѣдованію усыпальницы. Подъ поломъ была цементированная и обложенная штука-

1) Chos-Oglan есть также мѣстное имя, такъ называется кражъ горъ на ю.-в. отъ Трапезунта.

2) Фотографическій снимокъ съ надписи доставленъ, какъ я узналъ впоследствии. Н. И. Веселовскому, которымъ и подготовлена статья для изданія въ Зап. Русси. Археол. Общества. Мы сообщаемъ надпись по переводу, сдѣланному въ Трапезунтѣ мѣстными турковѣдами. Турецкія буквы турецкаго слова даютъ 866.

Рис. 2.

туркой могила, въ ней около 15 вершковъ было ничѣмъ не заполненное мѣсто, а подъ нимъ вода около 6 вершковъ. Подъ водой оказался глубокий слой черной и жирной земли, который пужно было вычерпывать изъ гробницы, чтобы выяснять имѣвшіеся въ немъ остатки погребенія. Подъ верхнимъ слоемъ чернозема оказались по стѣнкамъ

могилы края мраморной плиты. Это былъ верхній край мраморнаго саркофага, на которомъ собственно и построена была цементированная могила. Саркофагъ въ свою очередь былъ наполненъ липкой, мокрой и жирной землей. При выемкѣ изъ него земли стали попадаться комья съ маленькими частями костей, съ фрагментами мрамора, наконецъ съ металлическими блестками, сначала принятыми мной за остатки украшенія отъ одежды. Наконецъ, обнаружился скелетъ; это былъ, по всей вѣроятности, турецкій герой, упомянутый Хосоглапъ. Такъ какъ вода въ саркофагѣ по мѣрѣ углубленія въ него прибывала и дѣлала затруднительными дальнѣйшія въ немъ работы, то я приостановилъ выемку земли послѣ того, какъ значительныя части костяка появились въ грязи.

Сдѣлана была попытка прорыть траншею съ сѣверной и восточной стороны памятника; это могло въ одно и то же время и произвести стокъ воды изъ саркофага, и выяснитъ любопытный вопросъ о томъ, далеко ли идетъ въ глубину основаніе мраморныхъ колоннъ усыпальницы, на какомъ уровнѣ находится саркофагъ, какая разница между нынѣшнимъ уровнемъ поверхности и тѣмъ, который соотвѣтствуетъ эпохѣ устройства усыпальницы.

Всѣ эти вопросы до извѣстной степени выяснились посредствомъ траншеи, проведенной съ двухъ сторонъ саркофага, но главная цѣль не была достигнута: вода не стекала въ глубокую канаву у внѣшнихъ стѣнокъ саркофага и послѣ выкачиванія ведрами снова появлялась въ могилѣ. Не останавливаясь пока на тѣхъ наблюденіяхъ, которыя касаются внѣшнихъ частей саркофага и размѣровъ колоннъ, находящихся подъ землей, продолжаю исторію очищенія содержимаго въ саркофагѣ. Съ значительными затрудненіями, то вычерпывая воду, то выбрасывая землю, я, при помощи оказавшагося въ это время въ Трапезунтѣ Ѳ. М. Морозова, продолжалъ углубляться въ могилу. Наконецъ на самомъ днѣ саркофага обнаружены кости ногъ и скоро затѣмъ черепъ, а надъ черепомъ, у самой стѣнки, глиняный сосудъ. Итакъ, погребеніе было на самомъ днѣ мраморнаго саркофага; нахождение глинянаго сосуда, наполненнаго землей, возбудило въ самомъ началѣ сомнѣнія, которыя и оправдались въ дальнѣйшемъ. Голова обращена на западъ, въ данномъ случаѣ къ алтарю церкви. Но положеніе костяка въ общемъ было неправильное; онъ не занималъ самой середины саркофага: голова откинута вправо и лежитъ бокомъ, ноги же влѣво отъ туловища. Все ведетъ къ предположенію, что

погребенный былъ ограбленъ и лишенъ всего погребальнаго орната, и это случилось, вѣроятно, вскорѣ послѣ погребенія Глиняный сосудъ совершенно простой формы, найденный у головы, могъ быть оставленъ здѣсь еще въ то время, когда склепъ саркофага не былъ наполненъ землей. Этотъ сосудъ занесенъ сюда грабителями и оставленъ на мѣстѣ по окончаніи операціи. Принимая во вниманіе, что дно саркофага пробито у ногъ костяка, и что изъ этой пробоины вливается вода, можно приходять къ заключенію, что грабители вошли въ усыпальницу тайными подземными ходами и работали съ большими трудностями.

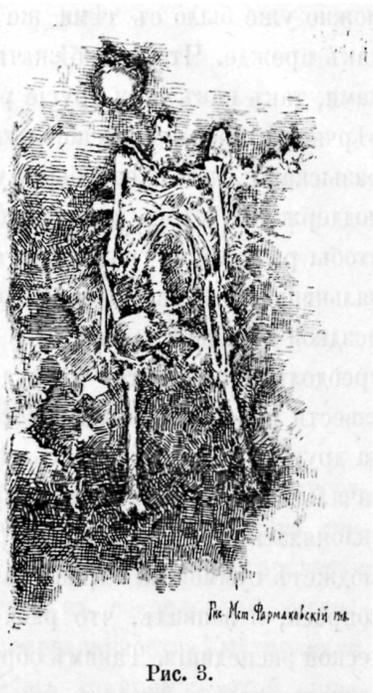

Рис. 3.

Черепъ сохранился въ цѣлости, но при выемкѣ изъ земли костяка, хотя также сохранившагося въ цѣлости, части его отдѣлились, только позвоночникъ съ ребрами и тазомъ удалось спасти отъ разрушенія. Какъ особенность слѣдуетъ отмѣтить то, что кости пропитаны жирнымъ составомъ, который придалъ имъ особый цвѣтъ. Надо думать, что это происходитъ отъ бальзамированія погребеннаго здѣсь царя.

Хотя наблюденія надъ самымъ саркофагомъ весьма затруднены были накоплявшейся въ немъ водой, но возможно было установить слѣдующія заключенія. Выяснилось, что саркофагъ сложенъ изъ мраморныхъ плитъ неравной величины, что эти плиты раньше служили для другихъ цѣлей, какъ можно судить по углубленіямъ и полоскамъ на мраморѣ: для дверей, церковной преграды на хорахъ или въ алтарѣ. Вслѣдствіе того, что саркофагъ не былъ сдѣланъ изъ цѣльнаго куска, а изъ отдѣльныхъ плитъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шивки разошлись и образовались въ немъ трещины и выпуклости. Подробности выясненія внутренней пробоины въ днѣ саркофага должны оказаться впослѣдствіи, когда проведеніемъ боковыхъ траншей удастся осушить внутренность саркофага и изучить ближайшую къ стѣнкамъ его мѣстность.

Къ сожалѣнію мнѣ не удалось закончить свое изслѣдованіе гробницы. Лѣтомъ 1917 г. обстоятельства такъ измѣнились, что невоз-

можно уже было съ тѣми же удобствами изучать этотъ памятникъ, какъ прежде. Чтобы избѣжать столкновений съ греками и мусульманами, такъ какъ тѣ и другіе ревниво оберегали усыпальницу и недоброжелательно относились къ попыткамъ производить поблизости дальнѣйшія разысканія, я долженъ былъ удовольствоваться принятіемъ мѣръ къ поддержанію этого памятника. Главная цѣль заключалась въ томъ, чтобы разгрузить громадную тяжесть, лежавшую на 4 колоннахъ усыпальницы въ видѣ мраморнаго фриза и особенно неуклюжей и громоздкой турецкой кровли. Съ этимъ предпріятіемъ пришлось, однако, преодолѣть множество затрудненій. Окончательное разрѣшеніе произвести ремонтъ откладывалось и переносилось отъ одной инстанціи на другую въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Дѣло переходило отъ районнаго начальника въ строительную дружину и въ городскую думу, которая уклонялась отъ расходовъ по ремонту, хотя и располагала въ своемъ бюджетѣ суммой на охрану памятниковъ. Чтобы облегчить разрѣшеніе вопроса, я заявилъ, что расходы принимаю на средства археологической экспедиціи. Такимъ образомъ первостепенный и въ своемъ родѣ единственный памятникъ, къ которому мѣстное греческое общество не можетъ иначе относиться какъ къ національному достоянію, предохраненъ былъ отъ угрожавшаго ему разрушенія на русскія средства! — Памятникъ обнесень, по моему ходатайству, желѣзной рѣшеткой доставленной городскимъ управленіемъ изъ своихъ складовъ.

Въ заключеніе, считаю долгомъ упомянуть, что въ октябрѣ 1917 г., передъ моимъ отбытіемъ изъ Трапезунта, были переданы имѣющимъ довѣріе отъ митрополита лицамъ, подъ ихъ расписку, найденныя въ мраморномъ саркофагѣ кости Алексѣя IV, вмѣстѣ съ другими костями изъ церкви св. Евгенія.

О. Успенскій.